

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 81

Алексей Алексеевич Елистратов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

asha91@rambler.ru

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА ОТПРЕЦЕДЕНТНЫМИ СПОРТИВНЫМИ ПРОЗВИЩАМИ

Аннотация. В статье исследуются индивидуальные спортивные прозвища, образованные от прецедентных имён, бытующих в коммуникации спортивной субкультуры и обозначенных как субкультурные прецедентные имена. В ходе анализа раскрываются признаки и функции прецедентных имён и отпрецедентных прозвищ, которые сближают эти лексические разряды, демонстрируется механизм превращения прецедентного имени в отпрецедентное прозвище на основе трансонимизации. Устанавливаются некоторые позиции изучения отпрецедентных прозвищ: 1) структурные свойства (однословные и сложные); 2) сферы-источники и сферы-мишени прецедентных имён; 3) словообразовательные особенности (суффиксация, усечение); 4) степень участия структурных компонентов прецедентного имени в образовании отпрецедентного прозвища; 5) мотивировка создания (формально-мотивированные и семантически-мотивированные); 6) частота обращения к прецедентному имени при создании отпрецедентных прозвищ (частотные и нечастотные).

Ключевые слова: прозвище, прецедентность, прецедентное имя, спортивная субкультура, трансонимизация

Для цитирования: Елистратов А. А. Из наблюдений за отпрецедентными спортивными прозвищами // Евразийский филологический вестник. 2024. Вып. 2 (6). С. 39–55.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

FROM OBSERVATIONS ON PRECEDENT-NAME-BASED SPORTS NICKNAMES

Original article

Aleksei Alekseevich Elistratov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

asha91@rambler.ru

Abstract. The paper deals with sports individual nicknames derived from subcultural precedent names, i.e. precedent names that function in the communication of sport subculture. The analysis reveals features and functions of precedent names and precedent-name-based nicknames, which lay a common ground for these two lexical classes. Transonymization plays a key role in the transformation of precedent names into precedent-name-based nicknames. The latter may be studied from several angles. They are: 1) structural features (one-word ones and compound ones); 2) source spheres and target spheres of precedent names; 3) derivational features (suffixation, clipping); 4) involvement of precedent names' structural elements in the derivation of precedent-name-based nicknames; 5) derivational motives (formally or semantically motivated

nicknames); 6) a frequency of addressing a precedent name while forming a nickname (common and uncommon precedent names).

Keywords: nickname, precedence, precedent name, sport subculture, transonymization

For citation: Elistratov A. A. From observations on precedent-name-based sports nicknames // Eurasian Philological Bulletin. 2024; (6): 39–55. (In Russ.).

Введение

Основу настоящего исследования составили наблюдения автора за особой группой прозвищ. В классификации, предложенной М. Ю. Стрельцовой, данная группа антропонимов фигурирует под названием «отпрецедентные прозвищные именованья», поскольку их производящую основу составляют прецедентные имена. Такие имена создаются путём метафорического переноса на основе общего признака у сравниваемых лиц. Источниками отпрецедентных прозвищных именованний являются имена исторических деятелей, современных известных лиц, персонажей художественных произведений, кинофильмов, сказок, имена из текстов песен [18, с. 18–19]. Характерно, что среди примеров прецедентных имён отсутствуют имена спортсменов, тогда как сами спортсмены являются объектами прецедентно-именной номинации. Например: *Таня Буланова* – прозвище футбольного тренера Олега Романцева [там же, с. 19]. Способность имён собственных известных лиц выступать в качестве прозвищ была известна в ономастике задолго до введения понятия прецедентности в научный оборот. Так, исследуя источники школьных прозвищ, З. П. Никулина установила, что они восходят 1) к именам нарицательным, 2) к именам собственным, включая те, что позже будут называться прецедентными (например, *Пушкин*) [10, с. 177]. Что касается спортивных прозвищ, восходящих к прецедентным именам, то они до сих пор не получили должного лингвистического освещения, и в этом видится актуальность исследования.

Объектом изучения настоящей статьи стали отпрецедентные индивидуальные спортивные прозвища на русском языке, предметом – их структурно-семантические особенности. Цель исследования состоит в том, чтобы изучить и описать специфику спортивных прозвищ, созданных на базе прецедентных имён спортивной субкультуры.

Указанная цель определила теоретический фундамент работы – труды по ономастике и прецедентности с соответствующими понятиями и терминами. Ключевым для данного исследования ономастическим понятием стало «прозвище», трактуемое как «дополнительное неофициальное имя, данное человеку окружающими его людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством, по происхождению, по к.-л. аналогии и другим мотивам» [11, с. 32]. Ведущий признак прозвища в сравнении с другими видами антропонимов состоит в том, что оно включает в себе меткую оценку человека, характеризует его в том или ином отношении [20, с. 97], т. е. выполняет оценочную и характеризующие функции. В целом, прозвищам присущи следующие признаки: «вторичность номинации, ярко выраженная референтность, неустойчивость, характерологичность, образность, коннотативность, стилистическая сниженность, словообразовательная окказиональность» [13, с. 65]. К раскрытию сущности прецедентных имён (далее – ПИ) привлекалось исследование В. В. Красных, в котором они рассматриваются как один из видов прецедентных феноменов наряду с прецедентным текстом, прецедентной ситуацией и прецедентным высказыванием. Под ПИ понимается «индивидуальное имя» как «сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (в другой терминологии – референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ». Оно связано «или с широко известным текстом (например, Печорин, Теркин) или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин, Стаханов)» [5, с. 172]. Далее В. В. Красных типологизирует ПИ по степени их известности

среднестатистическому члену лингвокультурного сообщества, выделяя три группы.

1. Социумно-прецедентные ПИ, известные любому среднему представителю того или иного социума (генерационного, социального, конфессионального, профессионального) и входящие в коллективное когнитивное пространство. Эти ПИ могут не зависеть от национальной культуры.

2. Национально-прецедентные ПИ, известные любому среднему представителю того или иного национально-лингво-культурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу.

3. Универсально-прецедентные ПИ, известные любому среднему современному человеку и входящие в «универсальное» когнитивное пространство [5, с. 174].

Существуют и иные типологии ПИ. Так, С. С. Хватова делит прецедентные феномены на две большие группы: 1. автопрецедентные, т. е. значимые для индивида; 2. социумно-прецедентные, которые распадаются на национально-прецедентные, международные, культурно-прецедентные [21, с. 5; 8–9]. Состав социумно-прецедентных ПИ по сути напоминает описанную выше типологию В. В. Красных.

Для цели данного исследования важность представляют те разновидности ПИ, которые в типологии В. В. Красных трактуются как социумно-прецедентные, а в типологии С. С. Хватовой как культурно-прецедентные. С опорой на эти типы ПИ мы вводим понятие «субкультурное прецедентное имя» и рассматриваем его как прецедентный ономастический феномен, входящий в субкультурное когнитивное пространство и известный среднему представителю субкультурного сообщества. Такой шаг логично вытекает из понимания субкультуры как части культуры, их взаимной обусловленности. (См.: «Субкультура – часть общей культуры, система ценностей, традиций, обычаев, присущих большой социальной группе; является частью доминирующей

культуры, но имеет отличные или противостоящие черты, добавляя к ряду ценностей доминирующей культуры новые, характерные только для неё» [7, с. 33]). Носителей субкультуры объединяют общие фоновые знания, известные нередко весьма ограниченному кругу лиц. Отсюда следует малоизвестность субкультурных прецедентных имён и, соответственно, отпрецедентных прозвищ для непосвящённых. Это качество прозвищ связано с их корпоративностью – характеризующим признаком [19, с. 161], особенно значимым в узкогрупповой коммуникации.

Как видится, следующие признаки и свойства ПИ, помимо ономастического происхождения, создают предпосылки для их трансантропонимизации, т. е. превращения в прозвища:

1. Экспрессивность и образность, большая сила эмоционального воздействия, способность ярко и сжато выразить мысль, метко и кратко охарактеризовать человека, его сознание и поведение, т. е. способность осуществлять характеризующую и экспрессивно-оценочную функции.

2. Способность выражать ценностные ориентации лингвокультурного сообщества, т. е. способность обладать коннотацией.

3. Изменчивость во времени, которая приводит к устареванию ПИ, семантическим изменениям, рождению новых ПИ.

4. Способность быстро отражать социокультурные трансформации.

5. Употребление в дискурсе в качестве вторичной номинации.

6. Способность указывать на связанный с ними текст или ситуацию [2, с. 7–8; 6, с. 18–20; 21, с. 3].

Известно, что «прецедентные имена, безусловно, связаны как с именами собственными, которыми они когда-то были, так и с именами нарицательными, поскольку для ПИ характерна генерализация характеристик обозначаемого “культурного предмета”» [4, с. 12]. Привлечение же ПИ к номинации конкретного лица, т. е. их превращение в отпрецедентные прозвища (далее – ОП), оборачивается утратой у них свойства генерализации и повторным

вовлечением в разряд антропонимической лексики. В схематичном виде эта трансформация выглядит следующим образом: *антропоним* → *прецедентное имя* → *антропоним (отпрецедентное прозвище)*. Очевидно, что прозвища, созданные на основе субкультурных ПИ, являются частью ономастического пространства субкультуры и требуют отдельного изучения.

Таким образом, отпрецедентные прозвища являются сложными, вторичными, коннотативно окрашенными антропонимами, выполняющими функцию характеристики и оценки объекта номинации и способными в каких-то случаях сообщать сведения о мотивах номинации. Они меняются во времени, вплоть до полного выпадения из речевого обихода, отражают общественные и (суб)культурные перемены.

Источники ОП, как имён собственных с коннотативным значением (или, по крайней мере, обладавших таковым изначально, поскольку коннотация со временем может стираться) берут начало в следующих социальных сферах: «политике, экономике, рекламе, образовании и науке, идеологии, развлечениях, войне, криминале, спорте, торговле, кино, телевидении, шоу-бизнесе» [6, с. 54]. В данной работе исследуются индивидуальные спортивные ОП, проникшие в коммуникативное употребление из сферы «спорт». Речь идёт о своего рода внутренних заимствованиях в рамках спортивной субкультурной коммуникации, когда спортивное ПИ, известное ограниченному (подчас – весьма ограниченному) кругу лиц проходит повторную антропонимизацию и становится прозвищем.

Эмпирический материал исследования был извлечён из разнообразных публицистических и мемуарных источников, а также из специализированных лексикографических работ [3; 8; 9].

Исследовательские результаты и их интерпретация

Работа с источниками эмпирического материала выявила тридцать одно отпрецедентное прозвище из сферы «спорт».

Наблюдения за выявленными ОП осуществлялись с нескольких позиций.

Позиция № 1: перенос из сферы-источника ПИ в сферу-мишень ПИ. Под сферой-источником здесь понимается определённый вид спорта вместе с его коммуникативной составляющей, в которой имя возникло и приобрело статус прецедентного. Сферой-мишенью считается вид спорта, в коммуникации которого ПИ приобрело свойства ОП, пройдя повторную антропонимизацию. Выявленные ОП принадлежат к девяти сферам-мишеням: баскетбол, бокс, конькобежный спорт, плавание, теннис, тяжёлая атлетика, футбол, хоккей, шахматы. Сфера-источник и сфера-мишень совпадают в абсолютном большинстве случаев (29 из 31). Например, сфера-источник «футбол» => сфера-мишень «футбол». См.: *Бригель* (футболист Ханс-Петер Бригель) => футболист Олег Лужный. Исключения составили: 1) переход ПИ из сферы-источника «футбол» в сферу-мишень «хоккей»; см.: *Мальдини* (футболист Чезаре Мальдини) => хоккеист Олег Зайцев; 2) переход ПИ из сферы-источника «бодибилдинг» в сферу-мишень «тяжёлая атлетика»; см.: *Украинский Шварценеггер* (бодибилдер Арнольд Шварценеггер) => тяжелоатлет Анатолий Писаренко.

Позиция № 2: структурные свойства. По структурным особенностям исследуемые ОП распадаются на простые (однословные) и сложные (выраженные словосочетанием). Последние представлены моделями:

а) прилагательное + ПИ; например: *Уральский Баркли* (прозвище российского баскетболиста Руслана Авлеева в честь американского баскетболиста Чарльза Баркли);

б) ПИ + числительное; например, *Гусь-два* (прозвище советского футболиста Николая Маношина в честь советского футболиста Игоря Нетто по прозвищу *Гусь*);

в) ПИ + предлог + существительное; например, *Фелпс в юбке* (прозвище американской пловчихи Мелиссы Франклин в честь американского пловца Майкла Фелпса);

г) ПИ + наречие: *Таль наоборот* (прозвище советского шахматиста Виктора Корчного в честь советского шахматиста Михаила Таля). Очевидно, что лексемы, примыкающие к ПИ, раскрывают, дополняют и уточняют отличительные признаки обозначаемого лица.

Позиция № 3: словообразовательные особенности. В отношении формальных словообразовательных признаков ОП делятся на неизменяемые, т. е. сохраняющие форму ПИ, и производные. Последние представлены:

а) усечениями; например, *Бек*, прозвище советского футболиста Александра Сопко в честь немецкого футболиста Франца Беккенбауэра;

б) суффиксальными образованиями; например, *Боссик*, прозвище российского футболиста Сергея Владимировича Овчинникова в честь российского футболиста Сергея Ивановича Овчинникова по прозвищу *Босс*;

в) сложными образованиями; например, *Мини-Босс*, прозвище российского футболиста Сергея Владимировича Овчинникова в честь российского футболиста Сергея Ивановича Овчинникова по прозвищу *Босс*.

Дальнейший анализ словообразовательных и структурных свойств ОП можно направить на выявление степени продуктивности словообразовательных и структурных типов.

Позиция № 4: степень участия компонентов ПИ в образовании ОП. Создание ОП на базе полного ПИ зафиксировано только в редких случаях, когда само ПИ состоит из одного компонента, т. е. является прозвищем, как показано в следующем примере: *Фитя*, прозвище российского баскетболиста Андрея Кириленко в честь российского баскетболиста Андрея Фетисова по прозвищу *Фитя*. Остальные ОП созданы на базе одного из компонентов антропонимической формулы. Вероятно, это обусловлено известной «склонностью» официальных антропонимов к трансантропонимизации в повседневном общении, когда они легко переходят в разряд прозвищ [14, с. 81]. Чаще всего повторной антропонимизации подвергается фамилия (например, *Белый Тайсон*, прозвище узбекского боксера Руслана Чагаева в честь

американского боксера Майка Тайсона). В единственном случае им стало личное имя (см.: *Диего*, прозвище турецкого футболиста Эмре Белозоглу в честь аргентинского футболиста Диего Марадоны).

Позиция № 5: мотивы создания ОП. В отношении мотива номинации все прозвища в самом общем виде делятся на формально-мотивированные и семантически-мотивированные. Специфика мотивировки отпрецедентных прозвищ заключается в переносе признака (или признаков) ПИ на субъект номинации. Характер признака может различаться. В формальном плане ОП мотивировано внешним сходством, например, однофамильностью. См. приведённые выше примеры ОП *Боссик* и *Мини-Босс*, мотивированные одинаковой фамилией (*Овчинников*). См. ещё один пример аналогичной мотивировки: *Мини-Шева*, прозвище российского футболиста Игоря Шевченко в честь украинского футболиста Андрея Шевченко по прозвищу *Шева*. В следующем примере мотивом номинации (помимо одинакового игрового амплуа) стало частичное сходство первых имён спортсменов: *Дзурилла*, прозвище советского хоккейного вратаря Владислава Третьяка в честь чехословацкого хоккейного вратаря Владимира Дзуриллы. В семантическом плане мотивировка ОП диктуется способностью ПИ к семантическим трансформациям «в виде метафоры, сравнения и метонимии» [2, с. 22]. Как известно, превращение имени собственного в ПИ обусловлено наличием у него выраженных дифференциальных признаков и атрибутов, которые в данной субкультуре приобретают статус эталона. Последующий перенос этих признаков и атрибутов ПИ на объект номинации выполняет характеризующую функцию данного объекта. Если языковое субкультурное сообщество «одобряет» новую номинацию, то прецедентное имя закрепляется за означаемым лицом и становится отпрецедентным прозвищем. Особенностью субкультурных ОП является ограниченность их функционирования рамками данной субкультуры, их малоизвестность для «непосвящённых». Это положение верно и для спортивной субкультуры, несмотря на глобальный

характер спортивной деятельности. Употребление спортивных ОП в узких границах субкультурной коммуникации, их относительная малоизвестность, как и относительная малоизвестность давших им начало ПИ, ограничивает возможности исследователя в поисках мотивов номинации. В некоторых случаях они остаются затемнёнными, поскольку участники номинативной деятельности или лица, осуществившие письменную фиксацию ОП, не стали их раскрывать. Исключение составляют спортивные ОП, созданные на базе «глобализмов», т. е. широко известных имён собственных «звёзд» спорта (*Месси, Майкл Фелпс, Хусейн Болт*) [6, с. 53; с. 56].

Изучение спортивных ОП показало, что преобладающим мотивом их создания является внешнее сходство. В центре внимания может находиться, в частности, манера игры спортсмена, исполнение технических элементов; например, *Наши Пеле*, прозвище советского футболиста Валентина Денисова в честь бразильского футболиста Пеле: «*Было в игре этого мастера действительно что-то напоминающее великого бразильского футболиста – такая же кошачья мягкость движений, великолепное “чувство ситуации”*» [22, с. 86]. Другим мотивом может быть общий внешний вид спортсмена или отдельные элементы внешности. См.: «*Так вот его называли – Бек. Сокращенно от Беккенбауэра. Чем-то он был похож на знаменитого немца*» (прозвище футболиста Александра Сопко) [1]. См. также мотивировку прозвища *Донадони*, характеризующего советского футболиста Игоря Шалимова в сопоставлении с итальянским футболистом Роберто Донадони: «*Худющий, с длинными, кудрявыми волосами <...> в честь футболиста итальянской сборной, тоже кудрявого*» [3, с. 176].

Также мотивом номинации служит выполнение определённых обязанностей, профессиональное амплуа, например: *Местный Дель Боске*, прозвище российского футбольного тренера Бориса Рапопорта в честь испанского футбольного тренера Висенте Дель Боске.

Ещё одним мотивом номинации становятся достижения спортсмена. Пловчиху Мелиссу Франклин стали называть *Фелпс в юбке* в честь пловца-рекордсмена Майкла Фелпса: «*Позже Франклин взяла бронзу на полтиннике в Шанхае, золото на двухсотметровке. Начала бить рекорды, её стали называть Фелпсом в юбке*» [16, с. 20].

Создание прозвища может опираться на некое событие, которое приобрело признаки прецедентной ситуации. См., например, *Кержаков*, прозвище мексиканского футболиста Хесуса Короны в честь российского футболиста Александра Кержакова, который на чемпионате Европы 2012 г. не сумел несколько раз забить гол из выгодного положения и стал тем самым своеобразным эталоном нападающего-«мазилы»: «*Стоило ему в следующем эпизоде пробить выше ворот, как южноамериканца тут же нарекли Кержаковым*» [17, с. 3].

Наконец, в ряде случаев мотивировка прозвища остаётся нераскрытой. См.: «*Игрока “Металлиста” Александра Баранова партнеры прозвали Гуллитом*» [1]. В этом примере мотив номинации остаётся неизвестным, журналист лишь фиксирует прозвище, восходящее к фамилии голландского футболиста Рууда Гуллита. См. также прозвище *Кафельников № 2*, которым называли теннисиста Михаила Южного в честь теннисиста Евгения Кафельникова: «*Ещё несколько лет назад, когда мы приезжали за границу, все говорили о Мише: “Кафельников № 2”*» [15, с. 110].

Позиция № 6: частотность (популярность) ПИ в образовании отпрецедентных прозвищ. Воспользуемся признаками частотного имени из дефиниции в специализированном словаре [11, с. 80] и определим частотное ПИ как широко распространённое ПИ, постоянно занимающее одно из первых мест при создании отпрецедентных прозвищ в определённый период в определённом социуме. Наиболее популярным ПИ в спортивной прозвищной номинации стало *Диего Марадона*, имя аргентинского футболиста, чемпиона мира 1986 г., от которого были образованы четыре ОП: *Карнатский Марадона*

(румунский футболист Георгий Хаджи), *Европейский Марадона* (немецкий футболист Бернд Шустер), *Турецкий Марадона* (турецкий футболист Хакан Шукюр), *Диего* (турецкий футболист Эмре Белозоглу). В большинстве других выявленных нами случаев прецедентное имя «породило» одно прозвище.

Заключение

Наблюдения за отпрецедентными спортивными прозвищами показали сложность этого языкового явления, находящегося на стыке прецедентности и ономастики. Особенности этой антропонимической группы можно раскрывать с нескольких позиций. Были изучены: 1) структурные свойства ОП; 2) сферы-источники ОП; 3) словообразовательные особенности ОП; 4) степень участия структурных компонентов ПИ в образовании ОП; 5) мотивировка создания ОП; 6) частотность ПИ в образовании отпрецедентных прозвищ. Дальнейшее исследование отпрецедентных спортивных прозвищ и обнаружение их новых свойств во многом зависит от открытия новых языковых единиц в источниках эмпирического материала.

Список литературы:

1. Алиева называли Шляпой, Шеву – Копилкой. Прозвища спортсменов. URL: www.dynamomania.com/news/74350-alieva-nazyivali-shlyapoy-shevu-kopilkoj-prozvischa-sportsmenov (дата обращения: 2.02.2012).
2. Блинова Ю. А. Прецедентные имена собственные в газетном дискурсе: автореф. дис. канд. фил. наук. Самара, 2007. 24 с.
3. Елистратов А. А. Толковый словарь русского спортивного жаргона. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2011. 217 с.
4. Косиченко Е. Ф. Прецедентное имя как средство выражения субъективной оценки: автореф. дис. канд. фил. наук. М., 2006. 24 с.
5. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.

6. Крюкова И. В., Врублевская О. В., Кирпичева О. В. Коннотативные имена собственные постсоветского периода как инструмент социальной оценки: монография. Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2020. 199 с.

7. Культурология: учеб. пособие / Под ред. доц. Н. Н. Фоминой, проф. З. О. Джалиашвили, доц. Н. О. Свечниковой. СПб: СПбГУ ИТ-МО, 2008. 483 с.

8. Никитина Т. Г., Роголёва Е. И. Словарь футбольного болельщика. Оле-оле-оле!!! М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 384 с.

9. Никитина Т. Г., Роголёва Е. И. Футбольный словарь сленга. М.: АСТ: Астрель, 2007. 317 с.

10. Никулина З. П. Из наблюдений за группой прозвищ по внешнему признаку // Имя нарицательное и имя собственное. М.: Издательство «Наука», 1978. С. 173–179.

11. Подольская Н. В. Антропонимика // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 31–32.

12. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Издательство «Наука», 1978. 199 с.

13. Потапова С. Ю. Неофициальные именованья общественно-политических деятелей в современном русском языке // Иностранные языки в высшей школе. 2010. № 2. С. 62–71.

14. Потапова С. Ю. Способы образования неофициальных именованья лица в современном немецком языке // Иностранные языки в высшей школе, 2009. № 1. С. 73–85.

15. Собкин Б., Карапетян Г. Южный маршрут. М.: АСТ: Зебра Е: Полиграфиздат, 2010. 588 с.

16. Советский спорт: ежедневная газета. 19-25 июля 2012 г. № 107-н.

17. Спорт-Экспресс: ежедневная газета. 13 июля 2012. № 153.

18. Стрельцова М. Ю. Прозвищные именованья в русском языке (денотативные типы и структурно-семантические модели): автореф. дис. канд. фил. наук. Владивосток, 2010. 27 с.

19. Ушаков Н. Н. Прозвища и личные неофициальные имена (К вопросу о границах прозвища) // Имя нарицательное и имя собственное. М.: Издательство «Наука», 1978. С. 146–173.

20. Флоровская В. А. Из наблюдений над употреблением антропонимов в бытовом и официальном общении // Очерки по лексике и фразеологии: Сб-к статей. Ростов-на-Дону: Ростовский на-Дону педагогический институт, 1974. С. 91–101.

21. Хватова С. С. Этнокультурная специфика идентификации прецедентных имен носителями языка: автореф. дис. канд. фил. наук. Тверь, 2004. 18 с.

22. Шустиков В. М. Футбол на всю жизнь. М.: Советская Россия, 1974, 176 с.

References:

1. Alieva nazy`vali Shlyapoj, Shevu – Kopilkoj. Prozvishha sportsmenov. URL: www.dynamomania.com/news/74350-alieva-nazyivali-shlyapoy-shevu-kopilkoj-prozvischa-sportsmenov (data obrashheniya: 2.02.2012).

2. Blinova Yu. A. Precedentny`e imena sobstvenny`e v gazetnom diskurse: avtoref. dis. kand. fil. nauk. Samara, 2007. 24 s.

3. Elistratov A. A. Tolkovy`j slovar` russkogo sportivnogo zhargona. Chelyabinsk: Izd-vo Chelyab. gos. un-ta, 2011. 217 s.

4. Kosichenko E. F. Precedentnoe imya kak sredstvo vy`razheniya sub`ektivnoj ocenki: avtoref. dis. kand. fil. nauk. M., 2006. 24 s.

5. Krasny`x V. V. «Svoj» sredi «chuzhix»: mif ili real`nost`? M.: ITDGK «Gnozis», 2003. 375 s.

6. Kryukova I. V., Vrublevskaya O. V., Kirpicheva O. V. Konnotativny`e imena sobstvenny`e postsovetskogo perioda kak instrument social`noj ocenki: monografiya. Volgograd: Nauchnoe izdatel`stvo VGSPU «Peremena», 2020. 199 s.

7. Kul`turologiya: ucheb. posobie / Pod red. docz. N. N. Fominoj, prof. Z. O. Dzhaliashvili, docz. N. O. Svechnikovoj. SPb: SPbGU IT-MO, 2008. 483 s.

8. Nikitina T. G., Rogalyova E. I. Slovar` futbol`nogo bolel`shhika. Ole-ole-ole-ole!!! M.: ZAO «OLMA Media Grupp», 2010. 384 s.

9. Nikitina T. G., Rogalyova E. I. Futbol`ny`j slovar` slenga. M.: AST: Astrel`, 2007. 317 s.

10. Nikulina Z. P. Iz nablyudenij za gruppoj prozvishh po vneshnemu priznaku // Imya nariczatel`noe i imya sobstvennoe. M.: Izdatel`stvo «Nauka», 1978. S. 173–179.

11. Podol`skaya N. V. Antroponimika // Russkij yazy`k. E`nciklopediya / Gl. red. Yu. N. Karaulov. M.: Bol`shaya Rossijskaya e`nciklopediya; Drofa, 1997. S. 31–32.

12. Podol`skaya N. V. Slovar` russkoj onomasticheskoj terminologii. M.: Izdatel`stvo «Nauka», 1978. 199 s.

13. Potapova S. Yu. Neoficial`ny`e imenovaniya obshhestvenno-politicheskix deyatelej v sovremennom russkom yazy`ke // Inostranny`e yazy`ki v vy`sshej shkole. 2010. № 2. S. 62–71.

14. Potapova S. Yu. Sposoby` obrazovaniya neoficial`ny`x imenovanij licza v sovremennom nemeczkom yazy`ke // Inostranny`e yazy`ki v vy`sshej shkole, 2009. № 1. S. 73–85.

15. Sobkin B., Karapetyan G. Yuzhny`j marshrut. M.: AST: Zebra E: Poligrafizdat, 2010. 588 s.

16. Sovetskij sport: ezhdnevnyaya gazeta. 19-25 iyulya 2012 g. № 107-n.

17. Sport-E`kspress: ezhdnevnyaya gazeta. 13 iyulya 2012. № 153.

18. Strel`czova M. Yu. Prozvishhny`e imenovaniya v russkom yazy`ke (denotativny`e tipy` i strukturno-semanticheskie modeli): avtoref. dis. kand. fil. nauk. Vladivostok, 2010. 27 s.

19. Ushakov N. N. Prozvishha i lichny`e neoficial`ny`e imena (K voprosu o graniczax prozvishha) // Imya nariczatel`noe i imya sobstvennoe. M.: Izdatel`stvo «Nauka», 1978. S. 146–173.

20. Florovskaya V. A. Iz nablyudenij nad upotrebleniem antroponimov v by`tovom i oficial`nom obshhenii // Oчерки по лексике и фразеологии: Sb-k statej. Rostov-na-Donu: Rostovskij na-Donu pedagogicheskij institut, 1974. S. 91–101.

21. Xvatova S. S. E`tnokul`turnaya specifika identifikacii precedentny`x imen nositelyami yazy`ka: avtoref. dis. kand. fil. nauk. Tver`, 2004. 18 s.

22. Shustikov V. M. Futbol na vsyu zhizn`. M.: Sovetskaya Rossiya, 1974, 176 s.

Информация об авторе:

А. А. Елистратов – кандидат филологических наук, доцент, Челябинский государственный университет

Information about the author:

A. A. Elistratov – Ph.D. (Philology), Associate professor, Chelyabinsk State University

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.05.2024; одобрена после рецензирования 17.06.2024; принята к публикации 20.06.2024.

The article was published 28.05.2024; approved after reviewing 17.06.2024; accepted for publication 20.06.2024.